

≈ 8 мин

Новому российскому капитализму — 25 лет. Немаленький временной отрезок, равный периоду, прошедшему от Октябрьской революции до Сталинградской битвы. Люди, не жившие в СССР ни одного дня, уже заканчивают вузы.

Что мы имеем вместо СССР спустя четверть века? Пятнадцать капиталистических государств с достаточно разной судьбой. Но кое-что их всё же объединяет — деградация во всех сферах по сравнению с советским периодом. Причём особенно бросается в глаза даже не экономический развал последних лет и падение уровня жизни, а именно культурное одичание, откат назад, как будто кто-то включил машину времени. Возрождение самых жутких форм мракобесия, национализма, суеверия стало грустной приметой нашего времени. Кроме того, схожие тенденции наблюдаются во всём мире: массовые движения, созданные людьми со средневековым сознанием в странах Африки и Азии, подъём крайне правых настроений в Европе, как Восточной, так и Западной. Возрождение давних, казалось бы, ушедших в прошлое национальных и религиозных конфликтов и «традиций».

В 1991 г. мир лишился альтернативы, лишился маяка, на который, хотя бы частично, оглядывалось большинство политических сил даже в капиталистическом лагере. Не говоря уже о многочисленных странах социалистической ориентации: даже европейский (шведский), арабский, африканский социализм и прочие попытки создать что-то среднее были порождены именно объективным фактором — альтернатива капитализму есть, она держится десятилетия во многих странах и демонстрирует успехи, полностью отрицать которые не получалось ни у кого. Двадцать пять лет назад

эта альтернатива исчезла, и планета как будто вернулась в начало XX века, во времена ничем не ограниченного господства капиталистов, с одним изменением — идеи коммунизма, в те времена набиравшие силу, ныне объявлены «отжившими», дискредитированы многочисленными ренегатами, носившими членские билеты компартий, а потом немало поспособствовавшими возвращению своих стран к капитализму. Вот мы и наблюдаем борьбу между разными одинаково реакционными и тянущими мир в прошлое силами, будь то война «незалежников» с «русским миром» на Украине, российского империализма с исламскими фанатиками в Сирии или эрдогановцев с гюленовцами в Турции.

Шабаш реставрации капиталистического строя пока продолжается. Улавливается даже сходство с тем, что творилось во Франции после 1815 г., когда вернувшиеся к власти Бурбоны праздновали свою победу над буржуазной революцией: торжественно уничтожаемые памятники революционерам, самая бесстыдная и изощрённая ложь про тех, кто боролся за ныне уничтоженное социалистическое общество, разгул мракобесия, памятники и мемориальные доски врагам коммунизма, вплоть до гитлеровского союзника Маннергейма. Сила же, которая поставит заслон агентам прошлого, пока не сформировалась, и для этого понадобится, видимо, ещё не одно десятилетие.

Те, кто претендует на то, чтоб быть преемниками былых коммунистов, наследниками убитой попытки вырваться за пределы эксплуататорского строя, нынешний печальный юбилей встречают в тяжелой обстановке. Прежде всего потому, что сами коммунисты не находятся на должном уровне понимания мира, в котором мы живем, и, соответственно, понимания того, что нужно делать. В

России часть левых продолжает тупо проклинать «либералов» и «Запад», застряв в 90-х и надеясь то на мифический «сохранившийся советский народ», то на «прогрессивного Путина», обеспечивая политике православных олигархов благословление слева. Этот лагерь включает в себя самые разные оттенки продуктов разложения поздней КПСС: от зюгановцев и кургинянцев до подгузовцев и поповцев. Не лучше и их зеркальное отражение — многочисленные левые поносители СССР, порой в своей ненависти к былым социалистическим государствам превосходящие либеральные образцы времен «Перестройки». Оба эти лагеря, по сути, — левые крылья различных группировок буржуазии: «патриоты СССР» — продукт буржуазного шовинизма, паразитирующего на советской ностальгии, «ненавистники СССР» — порождение симбиоза левых идей с мифом об «идеальной демократии» и прогрессивном Западе.

Показательно и то, что формальный распад СССР произошел в результате конфликта между двумя силами, одинаково выступавшими за рынок — ельцинской командой и ГКЧП. В результате 30-летней антимарксистской политики КПСС к 1991 г. коммунистических сил в СССР практически не осталось, а те, что были, оказались крайне слабы и идеологически неадекватны, что и показала история левого движения на постсоветском пространстве.

Тем не менее, по иронии судьбы, ныне в положении слабой оппозиции оказались многие из тех, кто 25 лет назад приветствовал реставрацию капитализма. Реальность буржуазной Российской Федерации очень сильно отличается от либеральных ожиданий начала 1990-х гг. В итоге то, что вещает ныне «Эхо Москвы», очень сильно напоминает левопатриотическую прессу

ельцинских времен — то же самое «народ, проснись», «доколе» и тому подобное, а народ глух к этим призывам, наслаждаясь пока ещё сохраняющейся «путинской стабильностью» так же, как 20 лет назад жил в ожидании «западного рая».

А ведь на самом деле демократии для простого трудящегося человека, под лозунгом борьбы за которую разрушался СССР, было до 1991 г. значительно больше, чем в нынешней капиталистической Российской Федерации. Если считать демократией не обилие партий, финансирующихся зачастую из одного кошелька, а именно возможность для каждого человека влиять на окружающую его действительность. Нужно вспомнить и систему Советов, где заседали не бизнесмены и крупные чиновники, а люди «от станка», не бывшие «профессиональными депутатами», и гораздо более широкие, чем сейчас, права профсоюзов по отстаиванию интересов работников перед администрацией предприятий, и вообще целенаправленную работу государства по культурному развитию каждого человека. То, что к 1980-м гг. эта система давала все больше сбоев, бесспорно, связано с неправильной политикой поздней КПСС, однако реставрация капитализма окончательно столкнула в яму деградации общественное сознание как Российской Федерации, так и других бывших союзных республик.

Советская пропаганда, будучи часто топорной и не слишком умной, тем не менее, и близко не подходила к нынешней российской буржуазной антизападной пропаганде с «духовными скрепами» и истерикой про «гейропу». И самое страшное, что эти дикие рассказы значительная часть людей воспринимает «на ура» и охотно верит в заговоры хоть геев, хоть мусульман,

хоть рептилоидов. Самые последние факты — «шутка» имама про женское обрезание, назначение на пост министра образования дамы-пропагандистки православия (как водится, «уважающей Сталина» за «отказ от марксизма») очень красноречиво символизируют, в каком состоянии оказалась страна через четверть века хозяйничания возрождённых олигархов.

Тем не менее, некоторые едва заметные положительные тенденции также имеются, и надежда на то, что господство мракобесов не вечно, имеет под собой основания. Мы видим, как в последние годы в России коммунистическая идеология перестала ассоциироваться с пенсионерами, как все левые организации молодеют, и молодёжь уже составляет в целом большинство среди интересующихся марксизмом. Пусть наивно, с большим трудом преодолевая тотальный скептицизм среднего поколения и зачастую ностальгически-пробуржуазные настроения старшего, люди XXI века находят свои пути к борьбе за общественный прогресс.

Нам выпала честь практически с нуля начинать возрождение коммунизма как значимой силы, вновь доказывать его неистребимость и жизнеспособность, продемонстрированную победами наших предшественников. Впереди много тяжелых лет, однако ни в какой, даже самой отчаянной ситуации нельзя опускать руки и капитулировать.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.